

В этот момент бармен как раз подошел с новым напитком и нерешительно замер на пороге, ожидая указаний Цюй Цин Чжоу. Мужчина закурил новую сигарету, повесил трубку и кивком головы велел поставить бокал перед Чэн Юньсю. Затем он подошел к дивану, сел и бросил телефон другу.

— Он не хочет приходить, — произнес Цюй Цин Чжоу, затягиваясь сигаретой и наливая другу выпивку. Глядя на пьяного приятеля с бессмысленным взглядом, он невольно прищурился. Сейчас он скорее хотел бы, чтобы Чэн Юньсю выпил еще больше.

Чэн Юньсю слегка нахмурился и вздохнул. В глазах двоилось, и даже слова Цюй Цин Чжоу звучали словно сквозь вату. Он потряс головой, пытаясь прогнать головокружение, и повернулся к другу:

— ...Кажется, ты всегда хотел, чтобы мы расстались. Почему же тогда сам позвал Пэ Сока, чтобы дать им шанс все исправить?

— Сейчас я тоже этого хочу, — честно ответил Цюй Цин Чжоу. Он затаился, и никотин заполнил легкие, приглушая зачатки вины и неловкости. Мужчина опустил глаза на телефон и, изогнув губы в улыбке, произнес, — Но еще больше я хочу, чтобы ты был счастлив.

Чэн Юньсю отбросил зародившиеся было подозрения и сомнения, взял со столика бокал и тихо сказал:

— Прости...

Лицо Цюй Цин Чжоу оставалось бесстрастным, но кончики пальцев слегка дрожали. Он знал, что поступает плохо, но эта тайная интрижка будоражила кровь.

Мужчина облизнул губы и бросил взгляд на друга, который продолжал пить без остановки. Затем он незаметно позвал бармена — миловидного юношу — и велел ему прислуживать Чэн Юньсю, а сам небрежно откинулся на спинку дивана в ожидании.

Бармен понял намёк и присел рядом с Чэн Юньсю, ласково коснувшись его руки. От прикосновения Чэн Юньсю на мгновение протрезвел, сжал лицо юноши и, увидев в его глазах приглашение и лесть, усмехнулся и оттолкнул его на пол. Он швырнул бокал, и осколки стекла полоснули парня по лицу. Тот от испуга потерял дар речи.

— Цин Чжоу, не знал, что у тебя здесь оказывают подобные услуги, — мрачно произнес Чэн Юньсю. Он ни за что не предаст Пэ Сока.

Цюй Цин Чжоу равнодушно взглянул на съежившегося на полу юношу и, скривив губы в усмешке, сказал:

— Должно быть, ты ему понравился. Это приличный бар. — Затем он с досадой нахмурился и холодно добавил, — Убирайся отсюда.

Бармен, спотыкаясь, выбежал за дверь. Он был лишь пешкой в игре Цюй Цин Чжоу. Этот своевольный мужчина, будучи хозяином, никогда не обращал внимания на «низших существ».

— С Пэ Соком ты впервые? — неожиданно спросил Цюй Цин Чжоу, вглядываясь в друга. — Как ощущения?

Чэн Юньсю не хотел раскрывать подробности своей близости с Пэ Соком, поэтому нахмурился и промолчал, продолжая молча пить.

— Может, тебе стоит попробовать с кем-то ещё, — негромко произнес Цюй Цин Чжоу.

— Нет, — Чэн Юньсю покачал головой. — Я люблю только Пэ Сока. — Он больше не мог представить близость с кем-то другим. Пэ Сок оставил свой след в каждом уголке его души и тела.

— Он же не узнает, — фыркнул Цюй Цин Чжоу.

Чэн Юньсю не собирался рисковать. Он понимал: если поддастся сиюминутному порыву, то Пэ Сок уйдёт от него навсегда. Он не игрок и не собирался ставить их отношения на кон, зная, что это игра, в которой победителей нет.

— Когда по-настоящему влюбляешься, то понимаешь... Если появляется измена, то между вами навсегда образуется непреодолимая пропасть... Если ты любишь человека, то не станешь делать ему больно, — удручённо произнес Чэн Юньсю, откинувшись на спинку дивана. Стоило упомянуть Пэ Сока, как на его лице невольно появлялась улыбка.

Цюй Цин Чжоу замер, прикуривая сигарету, а затем спросил:

— А если он тебе изменит?

— Я верю в его любовь... — Сердце Чэн Юньсю сжалось от боли, и он закрыл глаза. — Даже если он меня предаст, я его прощу. — Он изо всех сил цеплялся за Пэ Сока, но тот был подобен ветру — его можно было почувствовать, но нельзя было удержать.

Цюй Цин Чжоу хмыкнул, словно насмехаясь над чувствами друга:

— Ужасная любовь. — В итоге он так и не рассказал о предательстве Пэ Сока.

Вскоре Чэн Юньсю уснул прямо на диване. Цюй Цин Чжоу спокойно ждал. Когда стрелки часов показали полночь, дверь распахнулась, и вошёл Пэ Сок. Он уже переоделся, и с ног до головы словно сиял после ласк. На лице юноши играла лёгкая улыбка. Не обращая внимания на Цюй Цин Чжоу, он подошёл к Чэн Юньсю, присел на корточки и легонько похлопал его по щеке. Не дождавшись никакой реакции, он поднял взгляд на Цюй Цин Чжоу и спросил:

— Ты его напоил?

— Это всё из-за тебя, — усмехнулся Цюй Цин Чжоу.

Пэ Сок улыбнулся уголками губ:

— Что ж, спасибо тебе, добрый друг.

— Это Вэнь Сыань тебя привез? — спросил Цюй Цин Чжоу, приподняв бровь, глядя на юношу, который поднялся и подошёл к панорамному окну.

— Верно, — Пэ Сок обернулся к Цюй Цин Чжоу и, изогнув губы в улыбке, добавил: — Но он уже ушёл. Как же мне теперь везти Юньсю домой?

— У меня есть машина, — ответил Цюй Цин Чжоу, затягиваясь сигаретой. Его глаза, подобные волчьим, неотрывно следили за каждым движением Пэ Сока, и казалось, что скрытая в их глубине одержимость вот-вот готова вырваться наружу и поглотить юношу целиком.

— Ты не пил? — с любопытством спросил Пэ Сок.

— Сейчас я более чем трезв! — ответил Цюй Цин Чжоу.

Юноша моргнул, изображая нежелание:

— Ладно.

Цюй Цин Чжоу резко нахмурился, потушил сигарету и подошёл к Пэ Соку, холодно глядя на него:

— А волшебное слово?

Пэ Сок лишь посмотрел на него и приподнял брови:

— Кажется, ты слишком заиклен на этом. — С этими словами он обнял мужчину за шею, как и утром, и румянец на его веках стал ещё ярче. Через одностороннее стекло хорошо

просматривался танцпол внизу, но, подняв голову, можно было увидеть только своё отражение.

Пэ Сок прижался спиной к стеклу, слегка запрокинув голову, отдаваясь напору поцелуя. Мужская рука крепко обнимала его за талию, их грудь соприкасалась. Пэ Сок чувствовал, как бьётся сердце Цюй Цин Чжоу под рубашкой.

— Ах... — Пэ Сок выдохнул и закрыл глаза, наслаждаясь его страстью. Он почувствовал, как одна рука Цюй Цин Чжоу скользнула ему на спину, а другая потянулась ниже. Юноша вцепился пальцами в волосы мужчины, заставляя его ослабить хватку, и, приподняв уголки губ, тихо прошептал:

— Юньсю всё ещё здесь.

К этому моменту разум Цюй Цин Чжоу полностью затмило желание, а громкая музыка мешала здраво мыслить.

— Он спит... Разве это не будоражит? — хрипло произнёс он. Бывший парень мирно спал на диване позади, а юноша был прижат к панорамному окну и зацелован им.

Пэ Сок провёл рукой по волосам Цюй Цин Чжоу:

— Похоже, тебе и правда нравится подобное.

Цюй Цин Чжоу пристально посмотрел на него, стиснув зубы:

— Ты и Вэнь Сыань... что-то сделали?

Пэ Сок не ответил на вопрос, а сказал:

— Сегодня Уэсли меня действительно напугал. Взял и публично заявил перед прессой, что будет за мной ухаживать. Хорошо хоть, в интернет это не выложили, иначе бы про нас с Юньсю раскопали... Ещё и травлю в сети бы устроили.

Цюй Цин Чжоу усмехнулся:

— А я думал, ты ничего не боишься? Иначе бы не стал за его спиной со мной...

— Я всего лишь обычный студент, — Пэ Сок поднял глаза на Цюй Цин Чжоу и легонько сжал мочку его уха. — Не то, что вы, высокомерные капиталисты.

Цюй Цин Чжоу снова потерял контроль и поцеловал Пэ Сока в губы. Только когда у него

перехватило дыхание, он отстранился и, обнимая юношу, хрипло проговорил:

— Выходи за Юньсю замуж.

Пэ Сок опешил:

— Что ты вдруг об этом заговорил?

— Выходи за него замуж, — Цюй Цин Чжоу повторил эту фразу, и в его глазах читалась целая гамма эмоций. — Это лучший выбор для вас обоих.

Пэ Сок рассмеялся и отстранился:

— Я подумаю.

Чэн Юньсю сонно открыл глаза. Всё как в тумане, он видел только Цюй Цин Чжоу, который стоял у окна, не шевелясь. Мужчина закрыл глаза, сел на кровати, потирая виски, и вдруг увидел перед собой Пэ Сока. Он не поверил своим глазам и дотронулся до его лица. Тёплая, нежная кожа... Не сон.

— Братец Юньсю, зачем ты так много выпил? — в голосе Пэ Сока звучал упрёк, но он позволил пьяному мужчине придвинуться и попытаться его поцеловать.

Чэн Юньсю показал Пэ Соку себя в самом жалком виде. Ему хотелось, чтобы это был просто сон, но знакомый запах окутал его, и мужчина бессильно упал на грудь юноши, словно страус, прячущий голову в песок.

— Почему ты приехал?

Пэ Сок мягко рассмеялся:

— Я волновался за братца Юньсю. Вижу тебя пьяным впервые. Ты такой милый.

В тёплых, уютных объятиях Чэн Юньсю снова начал засыпать, но он переборол себя, чтобы ответить Пэ Соку:

— Прости... Что заставил тебя волноваться. — Казалось бы, это он был старшим, но вёл себя так легкомысленно, что Пэ Соку пришлось среди ночи ехать забирать его.

— Всё в порядке, — ответил Пэ Сок. — В конце концов, ты мне нравишься больше всех, братец Юньсю.

Он признался в любви, не обращая внимания на третьего человека в комнате. Цюй Цин Чжоу наблюдал за ними с холодным выражением лица. И правда, маленький лжец, врёт так легко и просто. Если бы он сам только что не целовался с ним, то наверняка бы поверил.

Возможно, Пэ Сок действительно любил Чэн Юньсю больше всех, но эта любовь была слишком слабой.

Цюй Цин Чжоу вёл машину, поглядывая в зеркало заднего вида на целующуюся парочку на заднем сиденье. Чэн Юньсю был таким высоким, что почти полностью закрывал Пэ Сока. Мужчина прижимал его к спинке сиденья, жадно целуя в губы, пока те не покраснели и не опухли. Одной рукой он сжимал руку Пэ Сока, а вторая была скрыта в тени, и неизвестно, чем она занималась. Пэ Сок запустил пальцы в волосы Чэн Юньсю, прикрыл глаза и встретился взглядом с Цюй Цин Чжоу в зеркале.

— Малыш, я так тебя люблю, — пробормотал Чэн Юньсю, не отрываясь от поцелуя, и принялся покрывать кожу юноши засосами.

Цюй Цин Чжоу раздражённо кашлянул:

— Юньсю, полегче. Мне неинтересно смотреть на это в прямом эфире.

Чэн Юньсю поднял голову и затуманенным взглядом посмотрел на Пэ Сока:

— Малыш, ты мой. Ты всегда будешь моим.

С этими словами он уткнулся лицом ему в шею и уснул.

— Вы всегда так? Только и делаете, что целуетесь и трахаетесь? — Цюй Цин Чжоу нахмурился.

— Хочешь попробовать? — парировал Пэ Сок. Чэн Юньсю спал глубоким сном, чувствуя себя в безопасности рядом с парнем.

— Давай, — спокойно ответил Цюй Цин Чжоу и презрительно усмехнулся. — Сегодня вечером?

Пэ Сок ухмыльнулся:

— Ты и правда ещё больший псих, чем я думал. — Он не стал отказываться.

<http://bllate.org/book/14253/1260246>